

УДК 94(4)

ВОЛЖАНЕ В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ БОЛГАРИИ В РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877-1878 гг. Часть 1.

© 2022 Ю.П. Аншаков

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 14.11.2022

В статье анализируется участие волжан в рядах российской армии в боевых действиях в Болгарии в русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Пришедшие из поволжских губерний в Болгарию полки принимали участие в таких наиболее важных сражениях русско-турецкой войны, как боевые действия при Ловче, штурме Плевны, переход в Забалканье через Троянов перевал в декабре 1877 г. Рассмотрен и проанализирован такой важный эпизод войны, как сражение в июле 1877 г. при Стара Загоре (Эски-Загре), когда под Самарским боевым знаменем сражались русские воины и болгарские ополченцы. В статье также рассматриваются сюжеты, связанные с реакцией населения Поволжья на те или иные события русско-турецкой войны.

Ключевые слова: Болгария, русско-турецкая война 1877-1878 гг., Самарское знамя, Стара Загора (Эски-Загра), Ловча, Плевна, Троянов перевал.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-16-28

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. за освобождение Болгарии от османского владычества стала завершающим этапом Восточного кризиса 70-х годов XIX века, начавшегося с антитурецкого восстания в Герцеговине и Боснии летом 1875 г., Апрельского восстания в Болгарии в 1876 г., вступившего в новую фазу в июне 1876 г., когда войну Турции объявили Сербия и Черногория. На всем протяжении этих событий российская общественность из самых различных слоев населения принимала живое участие в широком движении сочувствия славянам, оказывала денежную и вещевую помощь, а в 1876 г. в Сербию отправлялись отряды русских добровольцев, в том числе и из Поволжья, где они вливались в ряды Тимокско-Моравской армии, главнокомандующим которой был отставной русский генерал М.Г. Черняев¹. Здесь, под Черняевским знаменем, предназначенным для сербских воинов, должно было окрепнуть русско-сербское боевое братство².

По ходу развития событий на Балканах в народной среде стали шириться слухи о скорой войне с Турцией. Летом 1876 г. по Волге путешествовал старший брат знаменитого театрального режиссера – поэт, писатель и журналист Василий Иванович Немирович-Данченко. В городке Черный Яр Немирович-Данченко беседовал с рыбаком, который у него поинтересовался: «Скоро ль поведут воевать? – С кем? – С туркой? – Должно быть, и вовсе войны не будет... – Как не будет... За все-то лихие злодеяства да не будет...»³.

В.И. Немирович-Данченко также приводит разговор с отставным солдатом на астраханской пристани: «Скоро ли турку усмирять будем! – А что? – Да вот один сын у меня в солдатах, так я в случае войны и другого отдать хочу, да и сам пойду. – Стар ты? – Стар?... Курок-то спустить сумею...»⁴.

Начало войны с Турцией было успешным для Сербии, однако затем плохо вооруженные и слабо обученные сербские войска стали терпеть поражения. Окончательно удача отвернулась от сербов в сражении у Джуниса, тогда отступающих

Аншаков Юрий Петрович, доктор исторических наук, профессор, начальник Отдела истории и археологии. E-mail: yuri.anshakov@mail.ru

сербов пришлось спасать русским добровольцам, в том числе и из Поволжья. Русский ультиматум Турции в октябре 1876 г. с требованием пойти на перемирие, заключенное 1 ноября 1876 г., спас Сербию от окончательного разгрома. Черногория также присоединилась к перемирию, но переговоры с Портой были безрезультатными, и еще до вступления в войну России они были прерваны, и Черногория вновь начнет воевать с Турцией.

Русская общественность все настоятельней требовала от правительства выступить в защиту славян и объявить войну Турции. В письменных обращениях дворянских собраний Самарской и Симбирской губерний к Александру II в октябре и декабре 1876 г. содержался призыв помочь братьям-славянам и объявить войну Турции⁵. Были в Поволжье и противники войны с Турцией. К таким относился помощник начальника Нижегородского губернского жандармского управления П.С. Перфильев. Он считал, что, несмотря на сочувствие России к угнетенным балканским славянам, ей не следует из-за них вступать в войну с Турцией, так как у России достаточно своих внутренних проблем, социальных и финансовых, и именно ими нужно заняться в первую очередь⁶.

Попытки урегулировать конфликт на Балканах средствами дипломатии закончились провалом. Александр II, сознавая, что дальнейшее промедление лишь усугубит ситуацию и приведет к ослаблению позиции России на Балканах, падению ее престижа среди балканских славян, 12 (24) апреля 1877 г., находясь в Кишиневе, издал Манифест о начале войны с Турцией. Вступая в войну с Турцией, Россия не имела планов территориальных приращений на Балканах. Главной задачей войны являлось освобождение Болгарии и создание независимых государств на Балканах (Сербии, Черногории, Румынии). Однако, вступая в войну, Россия преследовала и собственные геополитические интересы: она рассчитывала в скорой победоносной войне упро-

чить свое идеологическое и политическое влияние на Балканах.

Подавляющее большинство населения Поволжья приветствовало войну, считая, что это единственное средство освобождения балканских славян. Это относится как к православным, так и представителям иных конфессий. Так, в Адресе татарского населения Нижегородской губернии Александру II выражалась готовность не только молиться «о даровании победы русскому оружию», но и «лечь костями за достижение такой же счастливой жизни, какую пользуемся мы под высокою державою вашего величества»⁷.

В Поволжье началось и затем активизировалось движение помощи армии. Симбирская городская управа «пожертвовала 5 тыс. руб. в пользу больных и раненых воинов»⁸. Пожертвования носили массовый характер. Все Поволжье откликнулось на нужды армии, воюющей за освобождение братского болгарского народа. Более миллиона рублей было собрано по Поволжью на санитарные нужды армии. Только Саратовская губерния собрала 325 тысяч рублей⁹. Казанская городская дума пожертвовала 100 тысяч рублей для раненых и больных воинов и на санитарные нужды армии, и это вряд ли можно сравнить со 131 рублем, собранным казанскими купцами в пользу раненых во время Крымской войны¹⁰. Многие поволжские города и даже села по инициативе властей, местных отделений Общества попечения о больных и раненых воинах, Обществ Красного Креста и местных землевладельцев открывали госпитали и лазареты¹¹.

Ярким, впечатляющим событием, олицетворяющим дружбу русского и болгарского народов в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг., стало вручение Болгарскому ополчению Самарского боевого знамени. Сразу же после объявления войны Самарская городская Дума издала постановление о вручении одной из дружин Болгарского ополчения, входящей в состав действующей армии, Самарского боевого знамени, испол-

ненного в художественном стиле, вышитого золотыми нитями монахинями Иверского женского монастыря*.

От Самары делегация в составе самарского городского головы Е.Т. Кожевникова и гласного Самарской думы П.В. Алабина со знаменем по Волге на пароходе доплыла до Сызрани, оттуда поездом – до Москвы. В Москву делегация прибыла 23 апреля (5 мая) 1877 года. Помещенное в Чудовом монастыре поверх мощей святого Алексия, покровителя Самары, оно стало предметом народного внимания, императора Александра II и его семьи.

Торжественное вручение знамени произошло 6 (18) мая в лагере Болгарского ополчения в полутора верстах от румынского города Плоешти, где тогда размеща-

* Во время апрельского восстания в Болгарии 1876 г. в Самаре приступили к изготовлению Самарского боевого знамени, предназначенного для болгарских повстанцев. Возглавил эту инициативу видный самарский общественный деятель Петр Владимирович Алабин, также являвшийся членом Петербургского отдела Московского славянского комитета. Однако подавление восстания в конце мая 1876 г. не позволило передать знамя, так во всяком случае полагают некоторые историки (См., например: Яковлев Н.Н. Дружба навечно. Куйбышев, 1969. С.34; Ценов Й. Знамя и губернатор. Самарское знамя и Петр Владимирович Алабин // Петр Алабин и Самарское знамя. Самара, 2008. С.9; Виноградов В.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978. С.131). Однако реализовать тогда этот авантюрный план было практически нереально, даже если бы восстание продолжалось более длительный период. Поскольку это бы фактически означало прямую поддержку повстанцев с российской стороны, хотя еще 23 августа 1875 г. Александр II распорядился оказывать помощь лишь пострадавшим жителям Боснии и Герцеговины, но «не в пользу инсургентов» (Народы Поволжья и борьба южных славян... Док. 3. С. 18). Это распоряжение императора автоматически распространялось и на Болгарию. Если бы это произошло и П.В. Алабин, о котором лидер славянского движения 70-х годов И.С. Аксаков отзывался как о деятеле «очень рьяном» («Я раскатаю этот колокол...» // Не смолкнет эхо над Балканами: Советско-болгарский сборник / Сост. В. Кастрева, Ю. Лоциц. М.: Молодая гвардия; София: Народна младеж, 1988. С. 183), все же сам или объединившись с другими радикальными славянофилами решился доставить знамя в Болгарию и это стало достоянием гласности, то трудно представить, как бы это им удалось сделать, так как Болгария была наводнена турецкими войсками и знамя бы неизбежно попало в руки турок, и у него не было бы столь славной героической истории.

лась Главная квартира (Ставка) Александра II. Сюда, проделав долгий путь, прибыла самарская делегация. Вручая знамя, П.В. Алабин сказал: «Прошел ряд веков после того, как в последний раз развевались болгарские знамена в рядах свободных болгарских дружин. Те знамена потонули в реках крови на полях Косова, и вот опять над болгарской дружиной вздымается родное знамя. Издалека, через всю русскую землю оно нами принесено к вам, как бы живое свидетельство того, что оно дается вам не одним каким уголком России, а всею русскою землею. ... Идите же под сенью этого знамени. ... Пусть оно будет знаменем водворения в вашей многострадальной стране навсегда мира, тишины и просвещения!»¹².

Церемония вручения знамени проходила в торжественной обстановке перед строем ополченческих дружин. Первым гвоздь в древко знамени вбил главнокомандующий Дунайской армией Николай Николаевич (старший), за ним – начальник штаба А.А. Непокойчицкий, затем – начальник Болгарского ополчения генерал Н.Г. Столетов, П.В. Алабин и Е.Т. Кожевников. Гвоздь также прибил ветеран освободительной борьбы, предводитель повстанцев Цеко Петков, получивший 28 ранений в боях и 2,5 года просидевший в турецкой тюрьме, прикованный за шею к стене железной цепью. Последними забили гвозди ополченцы – по одному от каждой из 5 дружин. Знамя было вручено 3-й дружине. Принимая его, командир дружины подполковник П.П. Калитин сказал, что «пока хоть один из ополченцев останется в живых, знамя врагу не отдадут... За себя же скажу, – умру под ним, но не сдам его»¹³. Первый знаменосец Антон Марчин занял свое место с Самарским знаменем в строю ополчения¹⁴.

Решение о создании Болгарского ополчения было принято Александром II в октябре 1876 г. в Ливадии, когда обсуждался план возможной войны с Турцией. Большая заслуга в этом принадлежит видному общественному деятелю, идеологу славянофилов И.С. Аксакову. Как отмечал современник описываемых событий, известный бол-

гарский и российский историк, профессор Харьковского университета Марин Дринов, именно Аксаков подал мысль о болгарском народном ополчении, изыскивал для этого необходимые средства, принял участие в разработке формы одежды для ополченческих дружин¹⁵. Первоначальное снабжение оружием, боеприпасами, обмундированием взял на себя Московский славянский комитет и его председатель И.С. Аксаков – отмечал начальник штаба болгарского ополчения Е.Е. Рынкевич¹⁶. Дружины формировались из болгарских эмигрантов, находившихся в Бессарабии и Румынии. Как добровольцы в Болгарское ополчение записались и иностранцы: 21 серб, 4 грека, 4 итальянца, 3 черногорца, 2 герцеговинца, 2 австрийца, 2 чеха и по одному поляку и молдаванину. Был в этих рядах и 1 турок¹⁷, вступивший в ополчение, будучи возмущенным жестокостью со стороны соотечественников в отношении мирных жителей. В дальнейшем он бился против своих единоверцев не хуже болгар. Командный состав комплектовался русскими офицерами и унтер-офицерами, а также служившими в русской армии болгарами, рядовой состав – болгарами-добровольцами в возрасте от 16 до 60 лет. Русское командование поначалу не доверяло Болгарскому ополчению. Болгары, входившие в ополчение (это были крестьяне, ремесленники, интеллигенция), имели слабую подготовку к военным действиям. Относительно умело могли воевать только те болгары, которые принимали участие в сербо-турецкой войне 1876 года. Поэтому в Плоеште были организованы ускоренные двухмесячные курсы по обучению новобранцев, где более опытные ополченцы обучали военному делу новичков. И это принесло определенные плоды, поскольку даже штабс-капитан Усов из 3-й дружины признавал достигнутые успехи. «Гляньте, эти наши «бараны» начинают походить на солдат», – замечал он.¹⁸

Болгарским ополченцам следовало на деле доказать свою боеспособность, что и произошло в сражении под Стара Загорой (Эски-Загрой) 19 (31) июля 1877 г., ставшем

одной из самых ярких и памятных страниц боевой дружбы русских и болгар. В этом бою против 12-15-тысячного войска Сулеймана-паши участвовало 2000 болгарских ополченцев и 1500 русских кавалеристов. Кроме того, в бою участвовали местные жители и народная милиция. Бой начался в 9 утра огнем турок из артиллерийских орудий. Затем после часового обстрела турки безуспешно атаковали правый фланг защитников Стара Загоры, который защищали 2-я и 5-я дружины ополченцев (4-я дружина в бою не участвовала). Третья знаменная дружина сражалась на левом фланге, отбивая атаки турок. Тогда турки направили удар туда, где был стык позиций 3-й и 5-й дружин. Увидев это, подполковник Калитин пришел на помощь 5-й дружине, командир которой подполковник Нищенко, несмотря на ранение, оставался в строю. Подтянув свежие силы, Сулейман-паша стал атаковать левый фланг, где главный удар приняла на себя 3-я дружина. Турецкая артиллерия открыла огонь, и болгары слышали, как турки кричали: «Не бойтесь, это не москowsы: это гяуры-болгары дерутся!». Однако дрались и те и другие. Русские воины шли в атаку с криком «Ура!», а болгары – с песнями «Шуми, Марица» и «Болгаре юнаци». Во время одной из атак раненый штабс-капитан Усов продолжал вести за собой ополченцев, ободряя их словами: «С богом, юнаци, наперед», но вскоре пал, сраженный двумя пулями в голову. Наступил самый ответственный момент боя, ставшего героической страницей в истории знамени и Болгарского ополчения. В ходе сражения были тяжело ранены знаменосцы Антон Марчин и Булаич. Знамя переходит в руки унтер-офицера А. Цимбалюка, раненного турецкой пулей в живот. Убит знаменосец ефрейтор С. Минков, черногорцы знаменных рядов также погибли. В этот критический для боя момент прозвучал приказ командира 3-й дружины ополчения П.П. Калитина: «Все под знамя!». Ополченцы железным кольцом сплотились вокруг Самарского знамени. Калитин поднял знамя и с кличем: «За мной, вперед!» увлек за собой бойцов на

новый прорыв, но и он пал в сражении. Зная с поля боя вынес русский унтер-офицер Фома Тимофеев. Участник ополчения Л. Филиппов в своих воспоминаниях замечал, что ополченцы дрались как львы за знамя, ибо позор при потере знамени, полученного от русского народа, пал бы на всю Болгарию¹⁹.

Потери 3-й знаменной дружины в этом бою были большими. Из 496 человек в строю осталось 207 воинов, а из 14 офицеров невредимыми из боя вышли только пятеро²⁰. Турецкие потери составили около 1500 человек. Стара Загору не удалось удержать, и полностью разрушенный и сожженный город был захвачен турками, но их расстроенные и деморализованные части в течение почти 3 недель не смогли продолжать наступление, что дало возможность русским войскам укрепиться на Шипкинском перевале. Впоследствии на суде, желая хоть как-то оправдать свои действия под Стара Загорой, Сулейман-паша утверждал, что ему казалось, будто он имеет дело с русским корпусом в 15-20 тысяч человек²¹.

Болгарский учитель Петр Иванов, вернувшийся в Стара Загору уже после ее освобождения русскими войсками в январе 1878 г., увидел удручающую картину турецкого погрома: «Города как бы не было... Это были кучи развалин одна другой страшнее... На другой день я решил обойти руины. Видел лишь грустные сцены. По улицам кости и головы 14 тысяч мужчин и женщин, вырезанных «героическим» Сулейман-пашой... Близ города были жертвенники, где заживо сжигали «герои» из орды Сулейман-паши»²². Знаменитый русский художник-баталист В.В. Верещагин, посетивший город через несколько месяцев после сражения, с горечью отмечал: «Страшно распорядились здесь турки с болгарами»²³.

Поражение под Стара Загорой не сломило болгар. Один из самых известных предводителей четников Панайот Хитов, встретившись с обрадованными победой при Стара Загоре турками, сказал им следующее: «Не смотрите на то, что турецкие войска победили в Старой Загоре. Может быть, и в другом месте победят, но пусть не обманываются в вере, что в конце кон-

цов победителями будут они. – Вы, – сказал им, – аж до Дуная прогоните русских, они все равно вернуться в Константинополь. Не оставят вас. И хорошо запомните, что я вам сказал. Если сейчас совершите убийства и грабежи болгар, никто вас не убережет, когда мы вернемся, потому бегите, чтобы мы уже вас тут не встретили»²⁴. **

** Следует сказать, что в русской военной среде бытовало неоднозначное отношение к четникам, их далеко не всегда воспринимали исключительно как героев освободительной борьбы болгарского народа. По этому поводу начальник штаба Болгарского ополчения подполковник Е.Е. Рынкевич сетовал: «И вот – пришли русские братья для освобождения от многолетнего рабства, с ними идут для той же святой цели болгарские дружины, но до сих дружин часто далеко – со всей Болгарии не соберешься! – и вот, образовывается несколько шаяк, по номенклатуре некоторых русских, «разбойников», по взглядам болгар – борцов за свободу. Как же действуют эти шайки? Разумеется, око за око, зуб за зуб. Если турки в мирное время жгут болгарские села и мучают народ, то как же в военное-то время, в борьбе с неверными – не жечь непокорные турецкие села, не убивать непокорившихся турок и не воспользоваться, их имуществом, которое все-таки не представляет и тысячной доли того, что было нагреблено с болгарского народа?» (Рынкевич Е.Е. Записки о Болгарском ополчении // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С.654.). В свою очередь ротмистр В.В. Воейков, служивший в Кавказской казачьей бригаде, а затем в лейб-гвардии уланском полку, приводит следующий случай: «При нашей бригаде состоял проводником болгарин Бельчик, атаман разбойничьей шайки, много наделавший неприятностей туркам, но, с появлением наших войск, он, зная все тропинки, предложил свои услуги нам.

Его шайка мало-помалу собралась к нему и была хорошими лазутчиками. Но, как говорится: «Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сложить», так и этим головорезам не сиделось спокойно. Постоянно они шныряли где-то, принося какие-то узелки со всякой всячиной и всякие известия: мы полагали, что это они брали в брошенных турками деревнях, но как-то раз их застал на месте преступления прапорщик милиции Цамай: они грабили дом в какой-то болгарской деревне. Он донес об этом бригадному командиру, и как только они возвратились, сейчас нагребленное отобрали, а их, разложив, наказали нагайками. Бельчика, как не участвовавшего, призвали только присутствовать, сказав, что если еще будут грабежи, то его также накажут, а их повесят. Наказание было внушительное и сразу положило конец их шалостям. Они участвовали с нами в делах, а Бельчик под огнем разъезжал верхом, и под Плевной был ранен под ним конь» (Воейков В.В. От Дуная и до Царьграда. 1877-1878. Записки участника. М., 2008. С. 35.).

Высоко оценивая героизм болгарских ополченцев, генерал И.В. Гурко, выступая перед ними, сказал: «Это было первое дело, в котором вы сражались с врагом, и в этом же деле вы сразу показали себя такими героями, что вся русская армия может гордиться вами... Вы – ядро будущей болгарской армии. Пройдут года, эта будущая болгарская армия скажет: «Мы потомки защитников Эски-Загры»»²⁵. Отчаянная храбрость болгарских ополченцев в бою под Стара-Загорой отмечалась не только в российской, болгарской, но и английской историографии²⁶.

В истории русско-болгарского боевого сотрудничества в годы русско-турецкой войны есть немало славных страниц, но есть сражения-символы: Стара Загора, Шипка-Шейново, которые особо дороги для русских и болгар и навсегда сохранились в их памяти. И хотя в сражении при Стара Загоре не было волжан, но именно на волжской земле родилась и воплотилась в жизнь идея создания Самарского боевого знамени, которое и поныне является одной из главных святынь Болгарии, а Стара Загора стала побратимом Самары.

Волжане участвовали в боях с турками на Балканах в составе 2-й, 3-й и 35-й пехотных дивизий, дислоцировавшихся в различных губерниях Поволжья. 35-я пехотная дивизия состояла из следующих полков: 137-го Нежинского, 138-го Болховского (в рядах которого сражался и писатель В.М. Гаршин), 139-го Моршанского, 140-го Зарайского, расквартированных в Тверской и Ярославской губерниях. В данной статье мы остановимся на боевых действиях 2-й пехотной дивизии (в составе 5-го Калужского, 6-го Либавского, 7-го Ревельского, 8-го Эстляндского полков и 2-й артиллерийской бригады), 3-й пехотной дивизии (в составе 9-го Староингерманландского, 10-го Новоингерманландского, 11-го Псковского полка, 12-го Великолуцкого полка и 3-й артиллерийской бригады)²⁷. В кровопролитных боях у Ловчи и Плевны, происходивших в августе 1877 г., приняли участие офицеры и рядовые, прибывшие из поволжских губерний.

22 августа (3 сентября) 5-й Калужский, 6-й Либавский, 7-й Ревельский, 8-й Эстляндский пехотные полки 2-й дивизии, прибывшие из Казанской и Симбирской губерний, заняли свои позиции при г. Ловчи (Ловеч), неподалеку от Плевны (Плевена). Ловча представляла интерес для русского командования тем, что являлась важным транспортным узлом, ведущим на Плевну. Надо сказать, что за 6 недель до этого Ловча уже была занята русскими войсками. Тогда все обошлось без кровопролития, поскольку турки отступили, оставив город фактически без боя. Болгары радостно приветствовали своих освободителей. Как замечал участник военных действий в Болгарии А.В. Верещагин, младший из братьев художника В.В. Верещагина, болгары с неподдельным восторгом кричали: «Да живе царь Александр! Да живе князь Никола (Николай Николаевич-старший. – Ю.А.), хватали наши руки, края одежды, и целовали их со слезами на глазах»²⁸. Однако уже тогда один из казачьих есаулов предсказал: «Вот как мы уедем, они [турки] вам и пропишут кузькину мать»²⁹. Так вскоре и произошло. Турки обстреляли из артиллерии Ловчу, заставив сотню казаков, оставленных для защиты, поспешно ретироваться в близлежащий г. Сельви. В занятой турками Ловче была учинена расправа над мирными жителями. Особой жестокостью отличился местный мулла. Он на улицах убивал болгар одним ударом палки с медным крюком на рукояти. Впоследствии за свои злодеяния он был повешен³⁰.

Тогда потеря Ловчи не слишком обеспокоила русское командование. Ситуация изменится перед третьим наступлением на Плевну, поскольку, расположенная в 15 км от Плевны по берегам р. Осмы, она была важным узлом дорог, ведущих на Плевну. Через Ловчу плевенская армия Османа-паши получала подкрепление от расположенной в районе Шипка-Шейнова армии Сулеймана-паши. Взятие Ловчи также должно было обеспечить атаку Плевны с юга во время предстоящего третьего штурма Плевны.

Теперь предстояло повторно ее взять и уже не при таких благоприятных условиях. Для реализации этого плана был создан Ловче-Сельвинский отряд, в состав которого входила вся пришедшая из Поволжья 2-я пехотная дивизия под командованием генерала князя А.К. Имеретинского. Ловчу обороняло 6 тысяч турок с 4 орудиями, а атаковало их 30 тысяч русских при 92 орудиях³¹.

Первоначальной целью русских войск была задача овладения турецким редутом, который располагался на высоком холме Червен-Бряг, с правой стороны р. Осмы, и тем самым прикрывал позиции турецких войск. Для действий против господствовавшей над Ловчей Рыжей Горы, прозванной так солдатами из-за отсутствия зеленого покрова, и против северной части Ловче-Плевненского шоссе был выделен отряд М.Д. Скобелева, чья левая колонна наносила главный удар. Генерал-майор В.М. Добровольский командовал правой колонной наступающих войск, которая играла вспомогательную роль.

В 3 часа ночи 22 августа (3 сентября) командир 5-го Калужского полка полковник К.Ю. Эльжановский выстроил полк под ружье. На боевой позиции позади калужцев заняли место либавцы, правее располагались 7-й Ревельский и 8-й Эстляндский полки. В 5 часов 45 минут граната, пущенная с батареи «Счастливой», подала сигнал к артиллерийскому бою, которым и открылось «дело под Ловчею»³². Первые часы Ловчинского боя – это непрерывная артиллерийская канонада – как с русской, так и с турецкой стороны. В артиллерийской дуэли значимую роль сыграла 2-я артиллерийская бригада, дислоцировавшаяся ранее в г. Казани. По распоряжению князя Имеретинского эта бригада располагалась на вершине высокой горы и производила стрельбу по Рыжей горе, куда около 10 часов направился в атаку Калужский полк. Однако по ходу боя ситуация изменилась: буквально изрытая артиллерийскими снарядами Рыжая Гора была занята другими частями. Тогда Калужский полк, объединившись с Либавским,

был направлен к высоте Червен-Бряг, окруженной 4 рядами траншей, в центре которой находился большой четырехугольный редут – его и предстояло взять волжанам. Для этого им пришлось под непрерывным турецким огнем переправиться где вплавь, где вброд через р. Осму. После переправы на правый берег ряды калужцев и либавцев перемешались, а «всякое руководство со стороны офицеров пропало... Были отдельные кучки, руководимые храбрейшими товарищами или офицерами своей или другой части»³³. Хотя и с трудом, но все же порядок удалось навести, и калужцы, а также пришедшие на помощь ревельцы устремились в дружную атаку на редут, и никакие турецкие штыки не могли сломить «ползущей вверх лавы. Первого убьют, второй встанет на бруствер, а третий вспрыгнет в редут. Полковник Эльжановский, поручик Сырнев и Карпов оказались передовыми между многими первыми офицерами и солдатами, ворвавшимися через вал во внутренность укрепления! К чему же теперь сопротивление врага! Зачем эта груда турецких тел и эти лужи правоверной крови! ... бегущего врага калужцы провожали залпами»³⁴. Внимательно следивший за ходом сражения А.К. Имеретинский приказал сотнику Владикавказского Терского казачьего полка А.В. Верещагину (в будущем – генерал-майор) взять два батальона Эстляндского полка и двинуть их на помощь Скобелеву. Однако вскоре раскатистое «ура» известило о победе. И, как вспоминал Верещагин, он, не помня себя от радости, карабкался вслед за Скобелевым на редут по изуродованным трупам, вспоминая при этом слова Лермонтова из «Бородино»:

«И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел»³⁵.

Турецкие войска, защищавшие Ловчу, были истреблены почти все. Князь Имеретинский в рапорте главнокомандующему армией отмечал: «Потери неприятеля громадны; 23 августа погребено 1200 тел только в центре на правом фланге бывшей неприятельской позиции. Наконец, во время

преследования наша кавалерия изрубила еще 3000 человек»³⁶. Пленный турок, служивший в штабе войск, оборонявших Ловчу, сообщил, что спаслось бегством не более полутора тысяч из семи защищавших Ловчу³⁷. Несмотря на благоприятный для русских войск исход боя под Ловчей генерал П.П. Карцов, о котором речь пойдет далее, все же отмечал, что, несмотря на громадный перевес в живой силе и артиллерии и имея все возможности окружить неприятеля, русские войска «дозволили ему драться с 4 часов утра до 6 вечера и увести свои пушки, причем у нас до 1500 человек выбыло из строя»³⁸. В сражении турки продемонстрировали умение вести встречный бой, в ходе которого применялся штыковой удар.

По итогам битвы за Ловчу 6-му Либавскому полку были дарованы Георгиевские знамена с надписью: «За взятие г. Ловчи 22 августа 1877 г.»³⁹. Артиллеристы 2-й бригады получили Георгиевские кресты, некоторые были награждены надписью на шапках: «За отличие в русско-турецкую войну 1877-1878 гг.»⁴⁰. Другие поволжские полки также были отмечены наградами.

24 августа (5 сентября) 1877 г. вся 2-я пехотная дивизия стала наступать к Плевне***. Из дневниковых записей 5-го Калужского полка видно, что Плевна была самой главной целью русских воинов и их душевной болью: «Плевна, Плевна! Тяжело отзываясь в сердцах калужцев, имя это искренно и неудержимо порождало желание скорее двинуться к тому очарованному городу, который вызвал

столько горя в России и заставил пролить столько жгучих материнских слез»⁴¹.

8 (20) июля и 18 (30) июля 1877 г. состоялись два неудачных штурма Плевны, приведшие к большим потерям союзных русско-румынских войск, в которых волжане не принимали участие. Третий штурм Плевны был назначен на 30 августа (11 сентября), однако предварительно артиллерия должна была продолжительное время обстреливать турецкие укрепления, а в свою очередь пехота должна была приблизиться к укреплениям Плевны и атаковать их. 26 августа (7 сентября) 1877 г. начался интенсивный обстрел Плевны, продолжавшийся 4 дня. Генерал М.Д. Скобелев, приводя в исполнение план постепенного приближения пехоты к укреплениям Плевны, выдвинул 5-й Калужский полк и 9 рот Эстляндского полка к гребням Зеленых гор (Зелени Гори), 2-й и 3-й гребень которых находились в черте турецких укреплений, а 1-й был покинут турками, но находился в зоне их огня. Днем 27 августа (8 сентября) Скобелевым было сказано офицерам: «За дело, господа!»... и Калужский полк в один миг стоял уже под ружьем⁴². Был получен приказ атаковать 2-й гребень Зеленых гор и на нем закрепиться. В три часа дня под аккомпанемент рева турецких орудий начиналась атака второго гребня. Во время боя приходилось отражать атаки турецкой кавалерии и пехоты. Увидев 2-й гребень, «вся лава» калужцев бросилась в штыки и, опрокинув турок, заняла гребень. Таким образом, приказ Скобелева был выполнен. Однако со 2-го гребня вся цепь калужцев спустилась вниз, а затем, подымаясь по скату, атаковала уже 3-й гребень Зеленых гор. «Но тут, на крутом скате, их встретили неприятельские резервы и в свою очередь атаковали наших малочисленных и усталых храбрецов...» – вспоминал ординарец Скобелева П.А. Дукмасов⁴³. Непродуманная и неподготовленная скоротечная атака 3-го гребня, произведенная по приказу командира Калужского полка полковника Эльжановского, была грубейшей ошибкой с его стороны и привела к потере

*** Войска Западного отряда под командованием Н.П. Криденера 4 (16) июля 1877 г. штурмом взяли Никополь. Получив приказ после взятия Никополя двигаться к Плевне, до которой было всего 40 километров, Криденер, заявив о неготовности наступать на Плевну, остался на месте. Таким образом, была упущена блестящая возможность завладеть Плевной с ходу, пока она оборонялась слабым гарнизоном. Это стало невозможным после того, когда войска Осман-паши, преодолев за шесть дней 190 километров, 7(19) июля вступили в Плевну, где срочно началось строительство оборонительных сооружений и Плевна превратилась в сильно укрепленный рубеж (Улунян А.А. Россия и освобождение Болгарии от турецкого ига, 1877-1878. М., 1994. С.126-127).

свыше 700 человек. Эта неудача произвела тяжелое впечатление на Скобелева, и он сожалел, что доверил командовать калужцами полковому командиру вместо того, чтобы самому возглавить их⁴⁴. Калужцам пришлось теперь отступать, отражая беспрерывные атаки турецкой кавалерии. С помощью Скобелева, лично возглавившего атаку 1-го батальона калужцев против наседавших турок, наступление удалось остановить. Лишь в 10 часов вечера, когда редуты и траншеи турок замолкли, калужцы и пришедшие им на выручку эстляндцы сумели окопаться на удержанном 2-м гребне Зеленых гор. М.Д. Скобелев позже назвал бои 27 августа (8 сентября) «кровавой расправой калужцев». Эта кровавая неудача полка привела к большим потерям: убито – 2 офицера, 172 нижних чина, ранено – 10 офицеров, 622 нижних чина⁴⁵. Ротмистр В.В. Воейков, чья Кавказская казачья бригада в эти дни занимала позиции неподалеку от воинов-волжан, вспоминал, что среди турок были умевшие говорить по-русски, и они кричали нам: «Счастлив Бог, что мы не знали, что восемнадцатого июля вас было мало; мы думали, что это только ваш передовой отряд, а то бы мы вас всех перетопили в Дунае»⁴⁶.

В день именин Александра II – 30 августа (11 сентября) – начался третий штурм Плевны силами Передового отряда, в который входил и 7-й Ревельский полк под общим командованием генерала М.Д. Скобелева. В 6 часов 30 минут началась бомбардировка Плевны, которой сильно мешал густой туман, застилавший поле сражения. Время штурма было выбрано явно неудачно. Всю ночь и полдня 30-го шел дождь. Почва размокла, и это создавало дополнительные серьезные препятствия атакующим русским войскам. Штурм следовало отложить, но такое предложение никто сделать не осмелился: именно то, что это был день именин императора, делало его неизбежным. На левом фланге, где действовал отряд Д.М. Скобелева, костяк которого составляли волжане, ключевой позицией обороны турок

были мощные укрепления, состоявшие из двух редутов, располагавшихся на юго-западной окраине Плевны, большого (№ 1 – Казанлык) и малого (№ 2 – Иса-Ага). Для их штурма, а это являлось основной задачей отряда Скобелева, занятие 3-го гребня Зеленых гор теперь уже стало необходимостью. Атакой турки были сбиты с 3-го гребня и отступили. Теперь Скобелеву предстояло выполнить главную задачу – взятие двух редутов. Наступление на них началось около 15 часов, но выступавшие в первом эшелоне Владимирский и Суздальский полки, неся большие потери от артиллерийского и ружейного огня турок, вынуждены были залечь в ложнине у Зеленогорского ручья. Видя это, Скобелев двинул вперед второй эшелон – 7-й Ревельский полк. Передвигаясь, ревельцы «карабкались по скользкому, вязкому грунту, скользили, карабкались вновь, падали убитыми и ранеными»⁴⁷. Тогда Скобелев двинул вперед свой третий и последний эшелон – направив в атаку 12 рот либавцев и 2 стрелковых батальона. «Пять свежих батальонов скрылись в злой долине, которая также быстро проглотила их, как уже проглотила 11 батальонов, ранее посланных. Эта ложнина представлялась каким-то чудовищем, которое ненасытно требовало и поглощало все новые и новые жертвы», – вспоминал офицер 6-го пехотного Либавского полка И. Лопатин⁴⁸. Видя, как полк за полком исчезает в пекле боя, Скобелев решил бросить «на весы военного счастья единственный оставшийся в его распоряжении резерв – самого себя»⁴⁹. В критическую минуту боя М.Д. Скобелев на коне появился среди атакующих войск, что воодушевило солдат. В 16 часов 30 минут русскими войсками был занят редут Казанлык. Редут Иса-Ага пал в 6 часов вечера.

Утро 31 августа (12 сентября) началось с мощных штурмовых атак турок против редутов. С 7-ми часов утра до 16 часов турки четыре раза атаковали редуты, которые представляли «страшную картину, массы трупов русских и турок лежали грудками. Внутренность редута была особенно напол-

нена ими. В глубокой траншее, связывающей редуты, продольные выстрелы неприятеля клали сразу десятки людей, и груды трупов, заполнявших траншею, чередовались с еще живыми защитниками»⁵⁰. Пятая атака оказалась решающей, русская оборона редута была взломана турецкими батальонами, прошедшими специальную подготовку. Скобелев дал приказ оставшимся в живых ревельцам и либавцам к отступлению. Отступление было совершено в полном порядке под прикрытием 8-го Эстляндского полка, сформированного из волжан. Четыре роты калужцев, также оборонявших редуты по приказу Скобелева, их покинули, а вместе с ними были оставлены и Зеленые горы. Калужцы до середины октября были отправлены в резерв. Надо сказать, что именно калужцы за время боев в Болгарии понесли наибольшие потери среди волжан. Прибыв из Симбирска в Болгарию в составе 42 двух офицеров и 4000 нижних чинов, Калужский полк отбыл в резерв, имея в своих рядах лишь 11 офицеров и 700 годных в бою штыков. Причем эта убыль в полку образовалась в течение 25 походных и всего 5 боевых дней⁵¹. В ходе боев под Плевной 30 августа (11 сентября) – 31 августа (12 сентября) 7-й Ревельский полк потерял ранеными – 9 офицеров, убитыми – 203 нижних чина, ранеными – 476 нижних чинов, без вести пропавших – 56 человек⁵². 8-й пехотный Эстляндский полк потерял убитыми 4 офицера, ранеными – 11 офицеров, нижних чинов выбыло из строя до 1600 человек⁵³.

Большие боевые потери, плохое командование войсками высшими военачальниками, злоупотребления интендантской службы в продовольственном снабжении войск – все это вызывало крайнее недовольство поволжской общественности⁵⁴, и не только ее. Раскол в общественных настроениях в вопросе о ходе и задачах войны отразил очевидец штурмов Плевны и других военных операций публицист Е.И. Утин в своих «Письмах из Болгарии в 1877 г.», публиковавшихся в журнале «Вестник Европы». В частности, он замечал: «Россия,

повторяется на тысячу ладов, – должна быть оплотом, на который опирались бы все славяне; ее роль определена: она должна быть руководительницей, освободительницей всех славянских племен». Прекрасно; я не отрицаю исторического призвания России, но я только говорю, что для того, чтобы она могла выполнить эту высокую роль, нам нужно еще много поработать над самими собою: у нас – внутри, дома, у себя, еще слишком много работы, чтобы мы могли с успехом приступить к осуществлению нашей задачи ... Вот отчего чтобы подвести итог всем нашим спорам, я и говорю, что эта война будет войною из-за минутного сентиментализма, а не войною из-за исторического призвания, из-за хорошо понятных и глубоко продуманных интересов всех славянских народов»⁵⁵.

В сражениях за Плевну 26 августа (7 сентября) – 31 августа (12 сентября) 1877 г. русские потери составили 13 тыс. человек, румынские – 3 тыс. человек (Виноградов В.И. Русско-турецкая война ... С.178). Под влиянием неудачи третьего штурма Плевны главнокомандующий Дунайской армией Николай Николаевич (старший) и начальник штаба А.А. Непокойчицкий предложили отступить от Плевны в Румынию. В расстройстве был и Александр II, считавший, что «нынешняя кампания не удалась». На совещании в штабе 1(13) сентября военный министр А.А. Милютин, оценив обстановку, настоял на том, чтобы с помощью блокады принудить гарнизон Плевны к капитуляции. Из Петербурга был вызван генерал Э.И. Тотлебен – один из организаторов обороны Севастополя во время Крымской войны, известный военный инженер. Он заявил императору, что «четвертой Плевны не будет». Русско-румынские войска обложили Плевну. К началу ноября численность союзных русско-румынских войск составляла 130 тыс. чел. при 560 полевых и осадных орудиях⁵⁶. После отчаянной попытки отбросить русские войска, когда в бой шли раненные турки и жители Плевны, 28 ноября (11 декабря) 1877 г. 45-тысячная армия

Османа-паши все же капитулировала. Как отмечалось в приказе главнокомандующего Дунайской армией великого князя Николая Николаевича (старшего), в плен сдались 40 000 турок, в том числе 10 пашей, 128 штаб-офицеров, 2 000 обер-офицеров⁵⁷. Падение Плевны вызвало неподдельный энтузиазм среди воинов-волжан. Вот как вспоминал радостное и долгожданное известие генерал-лейтенант, начальник 3-й пехотной дивизии П.П. Карцов: «Всякий спешил сообщить радостную весть первым, кому бы то ни было. Не прошло 5 минут, как болгары – мужчины и женщины, солдаты, офицеры – бежали из лавки в лавку, из дома в дом с возгласами радости и обуявшего всех восторга»⁵⁸. Всем войскам плевенского Отряда обложения была предоставлена возможность пройти по занятой Плевне, которая стоила им столько крови. Вот как описал это один из участников событий при взятии Плевны в дневнике 5-го Калужского полка: «Идут час, идут и другой! Нечего сказать, было, где разгуляться туркам внутри своего укрепленного лагеря! А редуты-то сколько! И выглядят они как с иголочки, как будто артиллерия наша и не тронула их! Но душа уже рассталась с телом! Еще вчера полные кипучей боевой жизнью, эти грозные укрепления выглядели теперь, как те показательные редуты и ложементы, которые в мирное время воздвигаются саперами в учебных лагерях»⁵⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. об этом: *Аншаков Ю.П.* Помощь народов Поволжья освободительной борьбе южных славян. 1875-1878 гг. (архивные материалы, мемуарное наследие, пресса) // *Архивы и история Российской государственности*. СПб., 2011. С. 108-110; *Он же.* Вклад волжан в освободительную борьбу южных славян в период Восточного кризиса 1875-1878 гг. // *РУСИЈА И СРБИЈА НА ПРЕЛОМУ ВЕКОВА* Српске теме Андреја Шемјакина. Београд, 2020. С. 136-142; *Шепелева А.Ю.* Добровольческое движение из поволжских губерний в Сербию в сербско-черногорско-турецкую войну 1876 г. // *Известия Самарского научного центра РАН*. Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2011. Т. 13. № 3 (2). С. 370-373.

² О черняевском знамени см: *Вишняков Я.В.* «Путь далек у нас с тобою, веселей солдат гляди». Черняевское знамя и его судьба. // *Россия и Балканы: геополитика и общественные связи*. / Отв. ред. Е.П. Кудрявцева. М., 2022. С. 385-402.

³ *Немирович-Данченко В.И.* По Волге (Очерки и впечатления летней поездки). М., 2008. С. 189.

⁴ Там же. С. 190.

⁵ Адрес Самарского губернского дворянского собрания Александру II в связи с его намерением объявить мобилизацию армии, не ранее 30 октября 1876 г. // *Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875-1877 гг.: Сборник документов и материалов* / Составители: Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова, А.Н. Сквозников. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009. Док. 148. С. 137; Адрес Симбирского дворянского собрания Александру II 4 декабря 1876 г. // Там же. Док. 157. С. 150.

⁶ Политический обзор начальника Нижегородского губернского жандармского управления в Макарьевском уезде П.С. Перфильева, 2 июля 1876 г. Секретно // Там же. Док. 23. С. 35-36.

⁷ Донесение и.о. начальника Нижегородского губернского жандармского управления подполковника П.С. Перфильева в III отделение с препровождением адреса татарского населения по случаю начала войны с Турцией, 14 июня 1877 г. // Там же. Док. 204. С. 192.

⁸ Донесение начальника Симбирского жандармского управления полковника П.М. фон Бракке шефу жандармов Н.К. Мезенцеву о реакции населения губернии на объявление войны Турции, 1 мая 1877 г. Секретно // *Народы Поволжья и борьба южных славян ...* Док. 182. С. 172.

⁹ *Россия и национально-освободительная борьба на Балканах. Сб. документов. 1875-1878.* М., 1978. С. 386.

¹⁰ *Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). СПб., 2007. С. 568.

¹¹ *Народы Поволжья и борьба южных славян ...* Док. 206. С. 193; Док. 207. С. 193; Док. 213. С. 198-199; Док. 230. С. 209-210 и др.

¹² *Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в трех томах* / Под ред. С.А. Никитина, В.Д. Конобеева, А.К. Бурмова, Н.Т. Тодорова. М., 1964. Т. II. С. 101-102.

¹³ См. об этом: Из дневника военного корреспондента Н.Н. Каразина // *Русско-турецкая война 1877-1878 гг. Забытая и неизвестная*. Харьков, 2013. С. 56-58; *Яковлев Н.Н.* Дружба навечно. Куйбышев, 1969. С. 41-43; *Ценов Й.* Знамя и

- губернатор. Самарское знамя и Петр Владимирович Алабин // Петр Алабин и Самарское знамя. Самара, 2008. С. 10-13.
- ¹⁴ Торжественное вручение знамени впечатлило самарскую делегацию: «Господа, – не раз повторяли привезшие знамя гости-самарцы, – да для такой минуты не только три тысячи верст, тридцать тысяч проехать можно!» (Из дневника военного корреспондента Н.Н. Каразина. С. 59.).
- ¹⁵ Горина Л.В. Марин Дринов и Москва // Славянский альманах. М., 1996. С. 183.
- ¹⁶ Рынкевич Е.Е. Записки о Болгарском ополчении (За период с конца апреля по 9 августа 1877 года) // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 645.
- ¹⁷ Вълков Георги. Подвизите на Българското опълчение – бойни и нравствени измерения // Освободительная война 1877-1878 гг. и роль Болгарского ополчения. Сборник докладов и сообщений, прочитанных на юбилейных научных конференциях в Казанлыке, Стара Загоре и Самаре в 1987-1988 гг. Самара, 1992. С. 65.
- ¹⁸ Кисов С. Действия III дружины // Не смолкнет эхо над Балканами: Советско-болгарский сборник / Сост. В. Кастрева, Ю. Лошиц. М.: Молодая гвардия; София: Народна младеж, 1988. С. 128.
- ¹⁹ О сражении под Стара Загорой см: Кисов С. Действия III дружины // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 673-677; Депрерадович Ф.М. Бой под Эски-Загрой // Там же. С. 692-694; Стессель А.М. 3-я дружина Болгарского ополчения в бою под Ески-Загрой (Из дневника участника) // Там же. С. 694-701; Яковлев Н.Н. Дружба навечно. С. 49-51; Виноградов В.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг... С. 152-157; Генов Цонко. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободителей. София: София Пресс, 1979. С. 56-59; Максимов Н. Две войны // Шипка и Плевна. Слава русского оружия: Из истории Балканской войны 1877-1878 гг. М., 2003. С. 83-85.
- ²⁰ Генов Цонко. Русско-турецкая война 1877-1878 гг... С. 61.
- ²¹ Виноградов В.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1978. С. 157.
- ²² Иванов П. Воспоминания // Не смолкнет эхо ... С. 170-171.
- ²³ Верещагин В.В. Скобелев. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в воспоминаниях В.В. Верещагина. М., 2007. С. 281.
- ²⁴ Хитов П. «Бунтовщики словно сквозь землю провалились» // Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд. Сборник воспоминаний. М., 2017. С. 133.
- ²⁵ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1900. Вып. 24. С. 323.
- ²⁶ Миллер У. На руинах Османской империи. Новая Турция и свободные Балканы. 1801-1927. М., 2020. С. 379.
- ²⁷ Вследствие военных реформ 1860-х гг. названия полков не всегда совпадали с названиями населенных пунктов. В связи с этим начальник 3-й пехотной дивизии П.П. Карцов замечал: «К сожалению, наши реформаторы 60-х годов при осуществлении своих идей не обращали внимания на то, что своими переделками они подрывали нравственную и историческую связь прошедшего с настоящим» (Карцов П.П. Из прошлого. Личные и служебные воспоминания П.П. Карцова. Ч. II. 1876-1878 год. СПб., 1888. С. 535).
- ²⁸ Верещагин А.В. Ловча. // Россия и Болгария. По страницам русской литературы XIX – начала XX в. М., 2003. С. 324.
- ²⁹ Там же. С. 326.
- ³⁰ Генов Цонко. Русско-турецкая война 1877-1878 гг... С. 119.
- ³¹ Карцов П.П. Воспоминания участника минувшей войны // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 382.
- ³² Дневник 5-го пехотного Калужского полка за время войны 1877-78 гг. // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 315.
- ³³ Лопатин И. Три года из жизни 6-го пехотного Либавского полка (воспоминания участника кампании 1877-1878 гг. // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 586.
- ³⁴ Дневник 5-го пехотного Калужского полка за время войны 1877-78 гг. // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 322.
- ³⁵ Верещагин А.В. Ловча // Россия и Болгария. По страницам русской литературы XIX-начала XX в. М., 2003. С. 329-330.
- ³⁶ Лопатин И. Три года из жизни 6-го пехотного Либавского полка (воспоминания участника кампании 1877-1878 гг.) // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 590.
- ³⁷ Воейков В.В. От Дуная и до Царьграда. 1877-1878. Записки участника. М., 2008. С. 207.
- ³⁸ Карцов П.П. Воспоминания участника минувшей войны // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 382.
- ³⁹ Лопатин И. Три года из жизни 6-го пехотного Либавского полка (воспоминания участника кампании 1877-1878 гг.) // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 590.
- ⁴⁰ Описание походных движений и военных действий 2-й арт. бригады в течение кампании 1877-1878 года // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 365.

- ⁴¹ Дневник 5-го пехотного Калужского полка за время войны 1877-78 гг. // Там же. С. 325.
- ⁴² Дневник 5-го пехотного Калужского полка за время войны 1877-78 гг. // Там же. С. 327.
- ⁴³ Дукмасов П.А. Со Скобелевым в огне (Воспоминания о русско-турецкой войне 1877-1878 годов и о М.Д. Скобелеве // Стою за правду и за Армию! / Скобелев Михаил. М., 2012. С. 209.
- ⁴⁴ Куропаткин А.Н. Скобелев Михаил Дмитриевич. Библиографический очерк: семья, детство, учеба // Русский орел на Балканах. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания / Сост. Н.В. Ильина, Л.Я. Саэт. М., 2001. С. 157-158.
- ⁴⁵ Дневник 5-го пехотного Калужского полка за время войны 1877-78 гг. // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 332.
- ⁴⁶ Воейков В.В. От Дуная и до Царьграда 1877-1878. Записки участника. С. 50.
- ⁴⁷ Лопатин И. Три года из жизни 6-го пехотного Либавского полка (воспоминания участника кампании 1877-1878 гг.) // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 597.
- ⁴⁸ Там же. С. 598.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. С. 602.
- ⁵¹ Дневник 5-го пехотного Калужского полка за время войны 1877-78 гг. // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 334.
- ⁵² Журнал военных действий 7-го пехотного Ревельского полка за время минувшей русско-турецкой войны 1877-1878 годов // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 349-350.
- ⁵³ Дневник походных движений 8-го пехотного Эстляндского полка на 1877 год // Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 357.
- ⁵⁴ П.М. фон Бадке – шефу жандармов Н.В. Мезенцеву, 1 октября 1877 г. // Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение... Док. 222. С. 204.
- ⁵⁵ Россия и Болгария ... С. 290.
- ⁵⁶ Золотарев В.А. Противоборство империй. Война 1877-1878 гг. – апофеоз восточного кризиса. М., 2005. С. 68.
- ⁵⁷ Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 518.
- ⁵⁸ Карцов П.П. Воспоминания участника минувшей войны//. Народы Поволжья и борьба южных славян ... С. 436.
- ⁵⁹ Дневник 5-го пехотного Калужского полка за время войны 1877-78 гг. // Там же. С. 340.

RESIDENTS OF THE VOLGA REGION IN THE STRUGGLE FOR THE FREEDOM OF BULGARIA DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878. PART 1.

© 2022 Yu.P. Anshakov

Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the participation of the residents of the Volga region in the hostilities on the territory of Bulgaria during the Russian-Turkish war of 1877-1878. The regiments that arrived in Bulgaria from the provinces of the Volga region took part in the most important battles of the war, such as the battle of Lovcha, the assault on Plevna, and the crossing of the Troyan Pass to the Trans-Balkan region in December 1877. The author examines such an important event of the war as the battle of Stara Zagora (Eskizağra) in July 1877, when Russian soldiers and Bulgarian militia fought under the Samara flag. He also discusses some subjects related to the reaction of the population of the Volga region to certain events of the Russian-Turkish war. **Keywords:** Bulgaria, Russo-Turkish war of 1877-1878, Samara Flag, Stara Zagora (Eskizağra), Lovcha, Plevna, Troyan Pass.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-16-28